

ПСИХОЛОГІЧНІ ПІДСТАВИ СОЦІОГЕНЕЗУ: ГРОМАДА, НАСЕЛЕННЯ І СПІЛЬНОТА ЯК СУБ'ЄКТИ СОЦІАЛЬНИХ ВІДНОСИН

УДК 159.9 : 316.6

ШВАЛЬ Ю.М.

доктор психол. наук, професор, завідувач
кафедрою соціальної роботи факультету
психології КНУ імені Тараса Шевченка,
в.о. зав. лабораторії екологічної психології
Інституту психології імені Г.С. Костюка
НАПН України, м. Київ

Проаналізовано соціально-психологічні характеристики громад, населення, спільнот як особливих видів груп у їх соціогенезі. Обґрунтовано параметри, за якими здійснюється аналіз вказаних специфічних груп. Зокрема, це - простір життєдіяльності, спосіб життя і стиль поведінки, діяльності і спілкування.

Ключові слова: *соціальна група, соціогенез, суб'єкт соціальних відносин, спосіб життя.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОГЕНЕЗА: ОБЩИНА, НАСЕЛЕНИЕ И СООБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проанализированы социально-психологические характеристики общин, населения, сообществ как особых видов групп в их социогенезе. Обоснованы параметры, по которым осуществляется анализ указанных специфических групп. В частности, это - пространство жизнедеятельности, образ жизни и стиль поведения, деятельности и общения.

Ключевые слова: *социальная группа, социогенез, субъект социальных отношений, образ жизни.*

Социальная работа все чаще сталкивается с проблемами организации разных форм групповой работы, которые выходят далеко за пределы традиционных социально-психологических представлений о группах. В прямом и в переносном смысле современная социальная работа «вышла на улицу» и «пошла в народ». Сегодня социальному работнику постоянно приходится иметь дело с сельской общиной, с населением городского микрорайона или многоквартирного жилого дома, с различными молодежными группировками или субкультурными сообществами.

Это привело к возникновению новых практик, которые никак не подкреплены соответствующими теориями. Более того, можно с уверенностью утверждать, что отсутствие социально-психологических моделей этих групп и теорий, описывающих особенности их возникновения и развития становится существенным тормозом на пути становления самих практик. Данная работа является попыткой, хотя бы в общих чертах опи-

сать социально-психологические характеристики таких, вполне реальных социальных групп, как община, население и сообщество. Сразу же оговоримся, что эти группы не поддаются описанию в традиционной для социальной психологии классификационной схеме – их невозможно описать по признакам «малая – большая» и «формальная – неформальная». Кроме того, их невозможно описать и в понятиях теории становления групп – они не имеют явно выраженной этапной динамики становления и развития.

Тем не менее, мы можем выделить некоторые общие базовые основания рассмотрения и анализа этих групп. Во-первых, эти три вида социальных групп являются **реальными общностями**, которые складываются в некотором реальном общем **пространстве жизнедеятельности** /1/. Во-вторых, эти общности характеризуются единством форм организации жизнедеятельности, которые фиксируются в единстве **образа жизни** людей /2/, составляющих конкретную общность. В-третьих, в каждой конкретной общности складываются свои уникальные способы жизнедеятельности, которые выражаются в единстве **стиля поведения, деятельности и общения** /3/.

Общинность является базовой и одной из первых форм организации социальности людей. Однако с течением времени она стала уступать другим формам организации и к середине 19-го века в социальных науках и политических практиках ее стали считать «архаизмом», который надо «изживать». В этнографии, социологии и психологии конца 19-го начала 20-го веков общинность описывалась только как характеристика так называемых «примитивных» народов, как то, что препятствует прогрессу и цивилизационному развитию. Но уже через сто лет ситуация кардинально изменилась: в административно-управленческих и политических практиках принцип общинности становится ведущим в организации социальной жизни.

Каковы же основные признаки общины как социально-психологической группы? Во-первых, это наличие некоторой **общинной собственности**. В культурно-историческом плане такой первой собственностью, по-видимому, являлась территория проживания, независимо от того, вела ли данная группа кочевой или оседлый образ жизни¹. Не случайно именно территориальность всегда выделялась как первый признак общинности во всех социологических науках.

¹ Мы здесь не рассматриваем особенности возникновения и функционирования религиозных общин, хотя они, безусловно, имеют колоссальное значение в жизни общества и отдельного человека.

Наличие территории как собственности повлекло за собой возникновение двух принципиально важных социально-психологических феноменов. С одной стороны, этой собственностью надо управлять – использовать, распределять, защищать, расширять и т.д. Поэтому **общинный способ управления** становится вторым признаком существования общины. С другой стороны, наличие собственности предполагает утверждение **права на собственность**. Такое право может устанавливаться разным способом, но, в том же культурно-историческом плане, исходной социально-психологической формой установления права является миф, а точнее **миф неотъемлемости и нерасторжимого единства людей и территории**. На уровне общины и каждого ее члена такой миф выражается через идею «малой родины», которая сходна, но не тождественна идее «Родины» на уровне этноса или народа².

Еще одним общепризнанным этнологическим признаком общинности принято считать наличие единого языка, общих традиций, обрядов и ритуалов /5/. Однако на уровне конкретной общины скорее надо говорить о наличии специфических **стилей организации действий** по соблюдению традиций, обрядов и ритуалов. По предметному наполнению в качестве ведущих можно выделять такие стили, как: **общения; воспитания; принятия решений, разрешения конфликтов и проведения свободного времени**.

Таким образом, мы можем утверждать, что община как социально-психологическая группа определяется:

- 1) общим пространством жизнедеятельности, которое структурируется наличием общинной собственности и осознанно артикулированным правом на владение этой собственностью, а его граница определяется сферой самоуправления;
- 2) единством целостного образа жизни, который структурируется формами (схемами) организации управления собственностью и самоуправления общины (см. рис. 1);
- 3) единством стиля жизни, который структурируется устойчивыми особенностями способов осуществления общинных типов деятельности.

Распад общинности как формы организации социальной жизни, как известно, непосредственно связан с трансформацией общей собственности в частную, хотя традиции общинности сохранились на многие века. Однако, было бы не правильным искать причины социальных изменений исключительно в эко-

² Очень интересный и глубокий психологический анализ идеи малой родины содержится в работе Н.Н.Носова «Виртуальная психология» /4/, поэтому здесь мы не будем детализировать этот тезис.

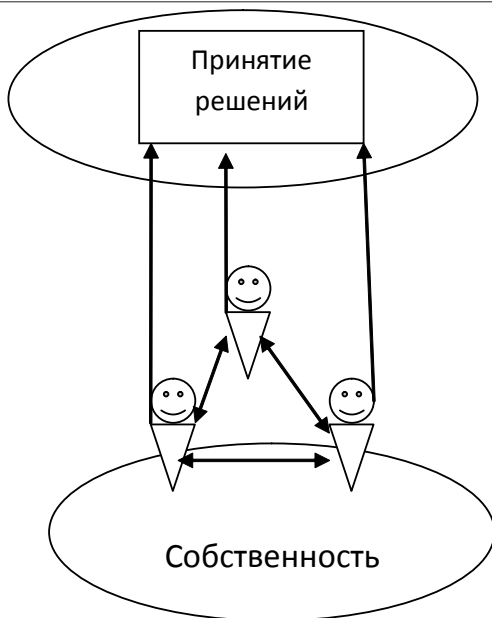

Рис. 1. Общинный способ управления

номических факторах. На наш взгляд, не менее значимые причины изменений лежат в самих социальных процессах. Среди них мы в первую очередь назвали бы процесс институционализации системы управления. Именно в тот момент, когда произошла формализация института управления, и произошел распад общины как социально-психологической группы.

Дело в том, что общинный способ принятия решений, разрешения конфликтов и управления строится как конвенциональная процедура с опорой на принцип справедливости, а формализованный институт управления строится как соответствие абстрактной норме с опорой на делегированные полномочия, представленные как власть. Идея справедливой договоренности замещается идеей властной нормативности (см. рис. 2).

Формализованный институт управления, помимо своей прямой функции, обязательно начинает решать еще одну задачу – задачу на воспроизведение самого института и своего места в нем. Община распадается и по экономическому признаку, и по социальному, а люди, проживающие на определенной территории, объединяются по формальному **административно-территориальному** признаку. В соответствии с возникающими дифференциальными признаками появляется и множество ти-

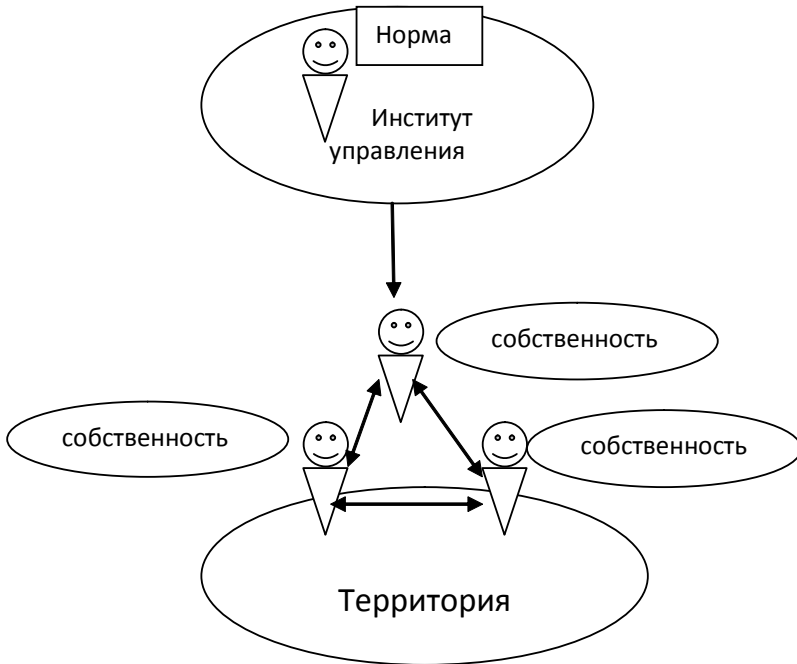

Рис. 2. Институциональный способ управления

пов групп, в частности, люди, входящие в социальные институты управления, составляют особую социально-профессиональную группу, а остальные люди, проживающие на территории, на которую распространяется действия данных институтов управления, образуют особую социально-психологическую группу, которую можно обозначить как «население»³. Причем, эти группы оказываются связанными отношением иерархической зависимости, которая закрепляется и поддерживается через специальные институты власти.

Традиционно населения исследуется в демографии, социологии или политологии, а в социальной психологии – нет, хотя оно обладает существенными признаками общности и группы. В первую очередь, необходимо отметить наличие общего пространства жизнедеятельности для каждой административной единицы группы населения. Но, если в общине территория за-

³ Длительное время остаточные формы общинности сохранялись в форме ремесленных цехов, которые были фактически разрушены промышленной революцией XIX-го века.

крепляется за людьми, то здесь – наоборот – люди закрепляются за территорией⁴.

Таким образом, для населения как социально-психологической группы **общее пространство жизнедеятельности структурируется извне заданными границами и искусственными⁵ регулятивными нормами⁶**. Это порождает особую проблему социального и психологического обоснования их осмысленности, личностного принятия и межпоколенной трансляции.

Возникновение внешних искусственных рамок организации пространства жизнедеятельности и трансформация (распад) общинной формы собственности привели к становлению принципиально нового образа жизни. Парадокс заключается в том, что все формы собственности, кроме общинной, не являются самодостаточными для жизнеобеспечения людей. Независимо от места индивида в социальной иерархии и структуре, от размера и формы собственности все люди вынуждены самостоятельно решать задачу на обеспечение жизнедеятельности⁷. Причем, в своих внешних проявлениях решение такой задачи всегда выглядит как борьба за жизненные ресурсы, за повышение уровня и качества жизни. **Решение задачи на жизнеобеспечение составляет основу образа жизни населения как особой социально-психологической группы.** Внешняя нормативная заданность пространства жизни и напряженность решаемой задачи создают «разрыв» между действительным и желаемым, создают идею «идеального» как «места жизни подлинного и настоящего». Эта идея воплощается в разных формах, таких, как: концепция «утраченного рая», «социальные утопии», идеал «свободы» и т.д.

⁴ Такое закрепление может осуществляться в очень жестких формах, вплоть до полной потери мобильности, то есть возможности быть субъектами собственных перемещений. Но даже тогда, когда внешние формы закрепления оказались снятыми, проблема мобильности осталась и, более того, с каждым годом она становится все более актуальной для всего мира.

⁵ В данном контексте понятие «искусственного» используется в методологическом смысле, как противоположность «естественному».

⁶ Социально-психологические механизмы возникновения и функционирования таких норм достаточно хорошо описаны в работах Г.П.Щедровицкого, О.И.Генисаретского, В.М.Розина и др. по исследованию структур деятельности /6, 7, 8/.

⁷ Можно быть каким угодно богатым, но нужен кто-то, кто произведет продукты питания так, чтобы их можно было купить, можно произвести любое количество продуктов, но нужны деньги, чтобы купить одежду или инструменты и т.д., и т.п. до бесконечности.

Идеал свободы стал движущей силой всех социальных трансформаций и революций за последние 500 лет. По-видимому, он является одним из наиболее значимых психологических феноменов, определяющих **стилевые особенности** реализации образа жизни населения как социально-психологической группы. Все наиболее известные в психологии типологии стилей (авторитарный, демократический и либеральный; открытый и закрытый; консервативный и инновационный; и т.д. и т.п.) с разных точек зрения описывают один и тот же феномен – степень свободы в структуре нормативно организованного мира. К. Маркс утверждал, что богатство общества оценивается «количеством свободного времени» его членов /9/, так как уже двести лет назад стало понятно, что в социально-экономическом феномене свободного времени потенциально соединяется свобода «от чего» и свобода «для чего». На сегодняшний день концепт свободы является обязательной составной частью оценки качества жизни людей.

В то же время, надо отметить и кардинальные изменения в способе объединения людей в группы. Если в общине способ объединения базировался на единстве крови, языка, веры, обычаев и традиций, то население группируется по иным основаниям. К таким основаниям можно отнести идею «соседства⁸» и «дружбы». Дружба становится универсальным основанием возникновения «неформальных» групп. Если соседи становятся друзьями, то мы говорим, что нам «повезло по жизни», В.Высоцкий очень точно отметил, что соседи «это больше, чем родня», а наличие хотя бы одного друга делает человека «не одиноким» на всю жизнь.

Таким образом, для таких социально-психологических групп населения как соседство и дружба характерным является общее пространство **переживаний и воспоминаний**, которые и образуют слой **неотъемлемой психологической собственности**. В этих группах складываются поддерживающий и альтруистичный стили взаимодействия, а между группами – конкурентный.

Как мы уже отмечали в начале статьи, этот «индивидуалистически-групповой» образ жизни в последнее время стал терять свою ценность и ведущее значение. В последние 50 лет все более отчетливо проявляется новый тип общно-

⁸ В общинном сознании «соседи» - это всегда «чужие», всегда «они» (достаточно вспомнить «Песнь о вещем Олеге»), а «мы» - это те, кто живут **вместе**. Поэтому в общине рядом живет не сосед как таковой, а брат, кум, сват, крестный и т.д. вплоть до «троюродный плетень нашему забору», типа «дочка жены брата моего кума».

сти, который постепенно начинает занимать ведущее место в структуре социально-психологических групп и отношений, который мы условно назвали «сообщества»⁹.

На глобальном уровне это проявляется в утверждении идеалов «гражданского общества» и «партнерства», которые стали предметом не только мышления и исследования, но и политической реализации. На уровне социальных практик – в идее социальных инициатив и технологиях социальной мобилизации и социального проектирования. На уровне социально-психологических практик – в идеях коллективных субъектов управления и коллективной мыследеятельности, в технологиях командообразования, группового анализа ситуаций и принятия решений.

Анализ социогенеза сообществ показывает, что они возникают и развиваются на основе уже существующих некоторых социальных практик, но обязательно задают определенный «выход» за наличные рамки. Они всегда существуют как бы «за гранью» наличных норм деятельности и культуры, изменяя или «раздвигая» их. В этом смысле сообщества создают такие организованности, которые оказываются не включенными в сферу административно-нормативной регуляции. Основанием для такого выхода всегда является некоторая **новая идея**, которая создает вокруг себя особое **коммуникативное поле** и сдвигает практику в не-нормативное русло. Новое пространство жизнедеятельности возникает как соединение идеи и коммуникативного поля, которые «втягивают» в свою орбиту конкретных людей как «со-общников»¹⁰. Такого рода новые идеи, по своей сущности, являются **проектными** и их практическое воплощение направлено не на удовлетворение той или иной потребности, а на реализацию определенного **интереса** группы людей.

⁹ Конечно же, различные сообщества появились не сейчас, а являются исторически очень давней формой общности. По-видимому, одной из первых форм сообществ являются «братства». Братства возникают как особый вид общности, основанный на совместном проживании жизненных испытаний. Типичными являются такие братства, как религиозные, военные, «подпольные», преступные, тюремные и т.д., для которых характер испытаний по содержанию может быть совершенно разным, а факт взаимной поддержки и выручки, обеспечивающий прохождение этих испытаний и выживание, остается неизменным.

¹⁰ Так, например, почтовые марки были изобретены как знак осуществления оплаты услуг почтового ведомства, и вдруг появляется идея «собираания» марок, которая нашла отклик у многих людей, что и привело к возникновению особого сообщества «филателистов» с их особым способом деятельности и особым пространством взаимодействия.

Таким образом, сообщества проектно создают новые пространства жизнедеятельности, которые отвечают их интересам и лежат за границами нормативных видов деятельности. В социокультурном плане это означает, что сообщества создают устойчивые **субкультуры**, которые и образуют пространство их жизнедеятельности, а сама проектная идея, в совокупности с возможными формами ее опредмечивания, образуют **неотъемлемую собственность** сообщества.

В историческом плане сообщества особенно активно начали формироваться в XX-ом веке, в первую очередь, в сфере искусства. По-видимому, это связано с тем, что сфера искусств всегда была наименее нормированной, и преодоление канонов классицизма буквально «вырвалось» наружу через декларацию и утверждение новых идей и направлений во всех видах искусства – живописи, литературе, поэзии, музыке, архитектуре.

Однако очень быстро принципы организации сообществ начали проявляться и в других сферах жизнедеятельности. Нам представляется, что это связано с разрушением жестких организационных форм деятельности и широким распространением так называемых «свободных профессий», а точнее, «свободных профессионалов»¹¹. В сферах свободных профессий складывается особый **образ жизни**, основу которого составляет **признание ценности проектной идеи и ее опредмеченного воплощения (реализации)**. Изменение ценностных оснований образа жизни привело к ряду кардинальных последствий.

Во-первых, возникает новый идеал деятельности. Если в профессиональных группах населения идеалом является идея «профессионализма», то в профессиональных сообществах ведущее место занимает идея «мастерства». Сегодняшняя идея мастерства в чем-то похожа на мастерский подход в ремесленном производстве, но имеет и существенные отличия, которые хорошо показаны в работе Г. Иванченко «Идея совершенства в психологии и культуре». Укажем только, что ремесленное мастер-

¹¹ В Советском союзе была сделана попытка формализации жизни всех сообществ: для всех искусств были созданы «союзы» (художников, писателей и т.д.), а для субкультурных увлечений – «клубы» и «кружки». Но эта попытка фактически провалилась и привела к выхолащиванию и фактическому умиранию деятельности в этих формализованных структурах. Тут же появилось «подполье» (андерграунд), где декларировалась и осуществлялась подлинная жизнь сообществ. В этом смысле чрезвычайно показательным было парадоксальное явление, возникшее еще в середине 50-х г.г., когда интеллигенция активно начала самостоятельно изучать труды К.Маркса, а государство начало их преследовать за атисоветскую пропаганду.

ство строилось как уникальность продукта при фиксированном предмете деятельности. Магию мастерства всегда искали в тайнах технологии производства. Сегодняшняя идея мастерства сдвинула проблематику в сферу самореализации и самоактуализации личности, в сферу тайнства порождения замысла, в сферу целеполагания. Поэтому сегодняшняя идея мастерства реализуется на принципах уникальности, индивидуальности и признания¹², которые становятся **стилевыми** характеристиками образа жизни сообщества.

Во-вторых, описанный выше принцип «проектной сдвижки» приводит к парадоксальному следствию, когда действие, выполненное строго по правилам, перестает считаться правильным. Оценка сдвигается со способа выполнения действия на его результат и, соответственно, изменяются и критерии оценки самого результата¹³.

В-третьих, оказалось, что одна и та же деятельность может строиться по разным основаниям, и то, что в нормативной системе рассматривалось как недопустимая эклектика, в сообществах рассматривается как продуктивная креативность. Это означает, что если при нормативно организованном образе жизни мы, в лучшем случае, можем обсуждать только проблему множественности культур и этно-культурной толерантности, то в образе жизни сообщества мы должны обсуждать проблему **поликультуральности** самих систем деятельности и **толерантности как способа и стиля жизни сообществ**.

В-четвертых, это принципиальное изменение формы организации управления. Управленец перестает рассматриваться как носитель власти, и к нему выдвигаются требования как к носителю административных услуг. Иными словами, разрушается прежняя базовая идея единства управления и власти. Сообщества, как социально-психологическая группа, живут не по законам управленческой власти, а по законам самоорганизующихся систем. Это означает, что управление «принадлежит» не какому-то структурному органу, а является функцией системы, которая реализуется через инициативные проекты, которые выдвигаются и реализуются самими членами этой системы. За

¹² Принцип признания означает открытость деятельности, ее субъекта и ее продуктов для всех видов внешней оценки, в отличие от профессионализма, где оценка строится по степени соответствия деятельности отнормированному образцу.

¹³ Общеизвестным на сегодня является тот факт, что критерии оценки проекта деятельности принципиально отличны от критериев оценки плана выполнения работ.

счет этого механизма сообщества обретают способность к саморазвитию и саморегуляции собственных состояний (см. рис. 3).

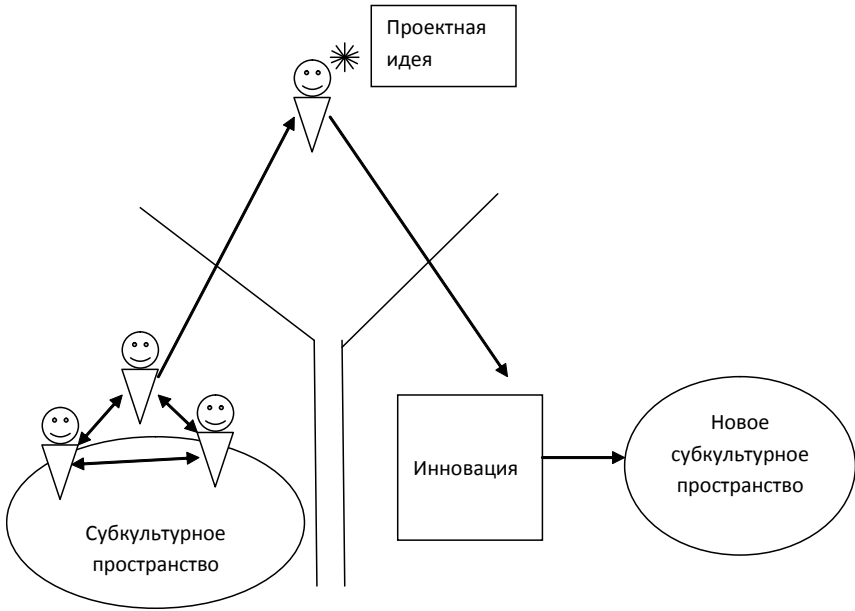

Рис. 3. Проектный способ управления

Приведенные в анализе описания и характеристики общины, населения и сообщества как особых видов социально-психологических групп, можно обобщить и в свернутом виде представить в табличной форме (см. табл. 1).

Таблица 1.

Базовые социально-психологические характеристики групп

Виды групп	Параметры		
	Пространство жизнедеятельности	Образ жизни	Стиль поведения деятельности и общения
Община	Общинная предметная собственность и осознанно артикулированное право на владение этой собственностью	Формы и схемы организации управления собственностью и самоуправления общины	Устойчивые особенности способов осуществления общинных типов деятельностей

Население	Заданные границы и искусственные регулятивные нормы; единство переживаний и воспоминаний	Решение задачи на жизнеобеспечение	Индивидуалистически-групповой: взаимная поддержка и конкурентность
Сообщество	Субкультурные идеи в общем коммуникативном поле	Проектные идеи и их опредмеченное воплощение (реализация)	Поликультуральность, толерантность, уникальность, индивидуальность, открытость

Завершая анализ социально-психологических общностей, укажем еще на два, с нашей точки зрения, принципиально важных момента.

1. В каждом виде групп вырабатываются свои специфические механизмы, обеспечивающие их существование в большом историческом времени, механизмы воспроизводства и трансляции всех базовых характеристик. Но в самих этих механизмах заложены и условия, при которых они перестают работать, что приводит к распаду и исчезновению тех или иных конкретных общностей. Собственно, этот механизм трансформации и является механизмом социогенеза.

2. В современных условиях жизни отчетливо проявляется наличие социально-психологических механизмов «внутренней» трансформации групп, их социодинамики. Мы пока не можем его описать в форме научной модели, но факты показывают, что такие трансформации абсолютно реальны. Так община может, по каким-то причинам, вдруг доверить свою жизнь одному лидеру, который установит для всех остальных «правильные законы» и, тем самым, прекратить свое общинное существование и превратиться в население. Население «вдруг» может вспомнить о своем праве на собственность и стать общиной или увлечься проектной идеей и стать сообществом. Члены сообщества могут потерять свое общее коммуникативное поле и стать просто «любителями марок» – братья Стругацкие в романе «Второе пришествие марсиан» грустно шутили по этому поводу устами главного героя: «Ах, вы марочки мои, марочушечки, только вы меня никогда не подводите». А могут обзавестись свое реальной общей собственностью и стать общиной.

Пока что мы можем утверждать только одно: социогенез и социодинамика могут и должны стать предметом социально-психологических исследований и практик.

Литература

1. Швалб Ю.М. К определению понятий среды и пространства в жизнедеятельности человека 2004, Т2 с 183 -
2. Эколого-психологические факторы современного образа жизни : Монография / Под ред. Ю. М. Швалба. - 2-е изд., пере-раб. и доп. - Житомир: Изд-во ЖДУ им. И. Франко, 2009. - 458 с.
3. Бевзенко Л. Стили жизни переходного общества. — К.: Институт социологии НАН Украины, 2008. — 144 с.
4. Носов Н.Н. Виртуальная психология
5. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. С.-П.; Изд. дом «П.Э.Т.», 1996. – 155 с.
6. Щедровицкий Г. П. Методологический смысл оппозиции натуралистического и системодетельностного подходов – ж. Вопросы методологии, 1991, № 2, с. 3 – 11.
7. Генисаретский О. И. Опыт конструирования общественных систем // В кн.: Моделирование социальных процессов – М., 1970. С. 28 – 42.
8. Розин В.М. Личность как основатель и менеджер “себя” и субъект культуры //Человек как субъект культуры. – М.: Наука, 2002. - С. 42-112.
9. Маркс К. Критика полит. экономии / Карл Маркс; Предисл. Ф. Энгельса, Т. 1, кн. 1 : Процесс производства капитала. - М. : Политиздат, 1988. - 891 с.
10. Иванченко Г. Идея совершенства в психологии и культуре. – М.: Смысл, 2007. -255 с.

Analyzed the socio-psychological characteristics of communities, populations as special kinds of groups in their sociogenesis. The parameters of that are subject to analysis of these specific groups. In particular, it is - the space of life, lifestyle and behavior, activity and communication.

Keywords: *social group, social genesis, the subject of social relations, lifestyle.*